

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРЫТЫКА І БІБЛІЯГРАФІЯ

REVIEW AND BIBLIOGRAPHY

Харди Ђ. Итинерариј Ростислава Михайловича. Сремска Митровица ; Нови Сад : Истор. арх. СРЕМ, 2019. 158 с.

Hardy D. Itinerary of Rostislav Mikhailovich. Sremska Mitrovica ; Novi Sad : Hist. Arch. SREM, 2019. 158 p. (in Serbian).

В 2019 г. на средства Исторического архива в г. Сремска-Митровице и философского факультета Нови-Садского университета (отделение истории) была опубликована монография сербского исследователя-медиевиста Дюры Гарди «Итинерарий Ростислава Михайловича». Данная работа посвящена незаурядной личности периода Высокого Средневековья, к сожалению малоизвестной в русскоязычной медиевистике, а именно сыну черниговского князя Михаила Всеволодовича Ростиславу.

Возможно, незначительное внимание к жизни и деятельности Ростислава Михайловича связано с тем обстоятельством, что он оказался заслоненным более масштабными личностями того переломного времени – Даниилом Романовичем и Александром Ярославичем Невским. Кроме того, Ростислав Михайлович не был активным участником важнейших событий в истории восточных славян первой половины XIII в. – монгольского нашествия на Русь и установления ордынского господства, хотя как раз на это время приходится наиболее насыщенный период его политической карьеры (родился ок. 1225 г.; в Новгородской первой летописи отмечены его постриги в 1230 г.¹). Между тем сын черниговского князя оказался в эпицентре важнейших событий в истории Юго-Восточной Европы, причем высту-

пал там на первых ролях. Безусловно, личность Ростислава Михайловича достойна и исторического исследования, и приключенческого романа. Князь родился, видимо, в Чернигове, еще совсем ребенком был князем в Великом Новгороде, затем вступил в борьбу за галицкий престол, неоднократно занимая стольный город, женился на венгерской принцессе, правил в Славонии (современная Хорватия), а после – в специально созданном для него банате Мачва (область между реками Дунай, Сава и Дрина), боролся за власть в Болгарии, возможно, побывал и в Австрии, где сыграл решающую роль в устранении конкурентов Габсбургов – Бабенбергов². Однако последние крупные работы, посвященные биографии Ростислава Михайловича, появились еще в середине XIX в. – это сочинения Ф. Палацкого и С. Н. Палаузова³. Позднее отдельные сюжеты из жизни сына черниговского князя попадали в поле зрения исследователей, но полной биографии до рассматриваемой работы сербского историка Дюры Гарди не было создано.

Просопографические исследования в новейшей историографии Центральной и Восточной Европы занимают довольно значительное место. Достаточно вспомнить близкие по тематике работы современных украинских и польских историков А. Б. Головки «Князь Роман Мстиславич и его время», А. В. Майорова «Галицко-волинский князь Роман Мстиславич: правитель, воин, дипломат», Д. Домбровского «Даниил Романович король Руси (ок. 1201–1264): политическая биография», А. Юсуповича «Элиты галицкой и волынской земель во времена Романо-

¹Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А. Н. Насонова. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. С. 69.

²Мартынюк А. В. Князь Ростислав в битве на реке Лейте: «русский эпизод» австрийской истории // Древ. Русь: вопр. медиевистики. 2013. № 2. С. 49–55 ; Мартынюк А. В. До Герберштейна: Австрия и Восточная Европа в системе персональных связей и культурных контактов (XIII – начало XVI века). М. : Квадрига, 2019. 560 с.

³Палацкий Ф. О русском князе Ростиславе, отце чешской королевы Кунгуты, и о роде его. М. : Унив. тип., 1846. 17 с. ; Палаузов С. Н. Ростислав Михайлович, русский удельный князь на Дунае в XIII веке. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1851. 56 с.

вичей (ок. 1205–1269)»⁴. В польском издательстве «Авалон» в последние годы вышла серия биографий исторических деятелей XIII в. (например, Конрада I Мазовецкого, Земовита I Мазовецкого, Миндовга, Пшемисла II, Болеслава II Рогатки и др.)⁵, которые хронологически близки ко времени жизни и деятельности Ростислава Михайловича. Также весьма показательна издаваемая в нашей стране серия биографий выдающихся выходцев с белорусских земель «Нашы славытыя землякі» (издательство «Навука і тэхніка»). В одном ряду с указанными работами стоит и труд Дюры Гарди. Представляется неслучайным обращение сербского историка к биографии Ростислава Михайловича: личность древнерусского князя связала восточно- и южнославянский миры и в то же время оказалась на переломе двух эпох, смена которых произошла в связи с монгольским нашествием и его важнейшим следствием – кризисом древнерусской цивилизации. Интерес к Ростиславу Михайловичу в Сербии естественным образом возник в связи со смертью и погребением деятельного древнерусского князя на ее территории. Биография сына черниговского князя может быть интересна и белорусскому читателю: на протяжении своей жизни Ростислав Михайлович не менее двух раз побывал на территории Беларуси (возможно, он даже правил в Новогрудке). Перемещения князя Ростислава на значительные расстояния (Чернигов – Новгород Великий – Торжок – Чернигов – Владимир-Волынский – Чернигов – Галич – Литва – Венгрия – Мазовия – Чернигов – Бакота – Чернигов – Галич – Венгрия – Перемышль – Венгрия – Ярослав – Венгрия – Славония – Мачва (Белград) – Галиция – Зволлен – Новогрудок – Регина – Тырново – Моравское поле под Кройсенбруном – Видин – Белград – Сремска-Митровица) позволили представить исследование в форме итинерария – своеобразной хроники путешествия.

Труд Дюры Гарди «Итинерарий Ростислава Михайловича» состоит из введения, семи разделов и заключения. Научную значимость данной работы повышает наличие географического и именно-го указателей. Заключение представляет собой краткий итинерарий Ростислава Михайловича. В нем на основании информации источников и проведенного исследования в хронологической последовательности перечислены географические пункты, присутствие в которых сына черниговского князя зафиксировано источниками (с. 123–126). Кроме того, в книге Дюры Гарди содержится резюме на английском языке «Краткий обзор итинерария Ростислава Михайловича» (с. 127–130).

Во введении автор обосновывает значимость выбранной темы и необходимость проведения исследования в форме итинерария, останавливается на проблемах историографии и очерчивает круг источников. Историография и источники подразделяются в соответствии с выделенными автором периодами (или направлениями) в деятельности Ростислава Михайловича: «русским» (до битвы под Ярославом в 1245 г.), «венгерским» и «западным» (с. 11–13). В методологическом отношении сербский исследователь отдает должное М. С. Грушевскому и Н. Г. Бережкову, кроме того, признает значимость хронологических и топографических комментариев к Галицко-Волынской летописи Л. Махновца, Н. Ф. Котляра, Д. Домбровского и А. Юсуповича.

Первый раздел книги Дюры Гарди «Новгород – первые княжеские шаги» посвящен наиболее раннему периоду в жизни сына черниговского князя, когда тот, будучи еще совсем ребенком, по требованию отца занял новгородский престол. В это время юный Ростислав был, несомненно, полностью подчинен воле своего отца и являлся простым орудием в его политических комбинациях.

Во втором, самом большом по объему разделе «“Яко твои есть Галич” или на галицких дорогах и бездорожье» (с. 24–85) автор реконструирует обстоятельства десятилетней (1235–1245) борьбы черниговских князей за контроль над Галицкой землей. Важно, что междоусобную войну в юго-западной части Руси автор рассматривает на широком фоне международных отношений в Восточной и Центральной Европе (с учетом венгерского и польского факторов). Кроме того, значительное внимание Дюра Гарди уделил проблеме определения точной хронологии событий борьбы за Галич (например, захвату Галича Михаилом Всеволодовичем). Помимо исчерпывающего учета информации источников, в данном случае автор продемонстрировал превосходное знание историографии проблемы: приведены мнения советских и современных российских, украинских, польских и канадского историков. Ценным представляется наблюдение Дюры Гарди о легитимности претензий Ростислава Михайловича на галицкий престол. Матерью Ростислава была дочь галицко-волынского князя Романа Мстиславича (объединившего под своей властью Галицкую и Волынскую земли), в то время как его соперники – Даниил и Василько – являлись незаконнорожденными детьми от второго брака того же галицко-волынского князя (с. 29). Значительное внимание уделил Дюра Гарди летописному сообщению о походе Ростислава Михайловича зимой 1238 и 1239 гг. на Литву

⁴Головко О. Б. Князь Роман Мстиславич та його доба. Нариси з історії політичного життя Південної Русі XII – початку XIII століття. Київ : Стило, 2001. 249 с. ; Dąbrowski D. Daniel Romanowicz król Rusi (ok. 1201–1264). Biografia polityczna. Kraków : Avalon, 2012. 538 s. ; Jusupović A. Elity ziemi halickiej i wołyńskiej w czasach Romanowiczów (1205–1269). Studium prozopograficzne. T. 2. Kraków : Avalon, 2019. 352 s.

⁵Wydawnictwo Avalon. Biografie [Electronic resource]. URL: <https://wydawnictwoavalon.pl/kategoria-produktu/biografie/> (date of access: 31.03.2020).

(именно эта акция стоила князю галицкого престола). В целом сербский историк склонен отказаться от распространенного в историографии мнения об ошибке летописи в указании направления похода галицкого на тот момент князя (вариант: на половцев) (с. 36–38). На основании источников различного происхождения автор прослеживает путь Ростислава Михайловича и его отца вне пределов Руси в ходе монгольского нашествия 1237–1241 гг.

Новый ордынский фактор оказал существенное воздействие на последующее распределение власти между древнерусскими князьями. В этой ситуации черниговские Ольговичи попытались взять под свой контроль всю Южную и Юго-Западную Русь, включая Галицкую землю. Эта попытка потерпела провал. Несмотря на то что Ростислав Михайлович пользовался поддержкой части влиятельных лиц в Галиче в условиях установления монгольского владычества, сын черниговского князя не смог найти достаточно военных сил для упрочения своей власти (с. 64). Между тем Дюра Гарди в своей работе справедливо указывает, что обстоятельства борьбы Ростислава за галицкое княжение (и, в частности, битва под Ярославом) достаточно хорошо освещены в историографии, и основное внимание уделяет выяснению маршрутов перемещения сына черниговского князя и локализации населенных пунктов, в которых источники отмечают его пребывание.

В небольшом по объему третьем разделе «От боя к бою – под новый город на реке Саар» (с. 86–90) автор рассказывает о дальнейшей судьбе сына черниговского князя после рубежной битвы под Ярославом (17 августа 1245 г.). Автор в полной мере принимает гипотезу, недавно поддержанную белорусским историком А. В. Мартынюком, об участии Ростислава Михайловича в битве на Лейте⁶.

В четвертом разделе «Прибытие в Мачву» («Adventus in Machou») (с. 91–95) Дюра Гарди останавливается на проблеме правления Ростислава Михайловича на славянских землях – в банате Мачва. Как справедливо отмечает автор, точно определить время начала и продолжительность правления Ростислава в Мачве (со столицей в Белграде) не представляется возможным – для полноценной дискуссии нет источников. В то же время понимание обстоятельств, при которых древнерусский князь оказался правителем Мачвы, важно для выяснения его дальнейших «маршрутов» (с. 91). Дюра Гарди подчеркивает принципиальное отличие в приобретении власти Ростиславом Михайловичем над Мачвой, что могло отразиться на его личной гордости и самосознании князя Рюриковича: если Галич он получил по праву легитимного выбора, позднее титул болгар-

ского царя добыл благодаря силе своего собственного оружия, то властителем Мачвы он стал по милости своего тестя и сюзерена – венгерского короля Белы IV (с. 95).

Пятый раздел монографии «В чешских походах венгерского короля» (с. 96–104) посвящен исследованию деятельности Ростислава Михайловича в 1250-х гг. Наряду с участием в военных акциях своего сюзерена древнерусский князь в это время, как отмечает сербский историк, основную свою задачу видел в расширении влияния на соседние с Мачвой территории Болгарии и Боснии. При этом Ростислав опирался на первоначальное ядро своего «государства» – Мачву. Предполагается, что в это же время правителю Мачвы подчинилось и владение Белин (Бельин) в Семберии на другой стороне р. Дрины (с. 102).

В шестом разделе «Путешествие на юг» автор рассматривает обстоятельства болгарской авантюры Ростислава Михайловича, в которую князь вмешался благодаря браку дочери с болгарским царем Михаилом I Асенем (1255). Сведения источников о событиях на Балканском полуострове в 1250-х гг. крайне противоречивы и, как показал Дюра Гарди, требуют осторожного обращения с ними. Так, историк скептически относится к информации «Морейской хроники» об участии в битве при Пелагонии (1259) на стороне Михаила VIII Палеолога венгров и сербов, чьи войска лично возглавляли их короли. На самом деле тем же летом 1259 г. внимание венгерского короля было приковано к вновь затеянной войне против Чехии, в которой участвовали почти все подданные и союзники венгерского короля, среди которых был, вероятно, и Ростислав Михайлович (с. 115–116).

Седьмой раздел книги автор назвал «Последнее путешествие» (с. 117–120), в нем решается вопрос о времени смерти Ростислава Михайловича. Принято считать, что князь умер где-то на отрезке времени от 1260 до 1264 г. На основе анализа ряда уникальных документов (включая папские акты, в которых упоминается вдова правителя Мачвы Анна) Дюра Гарди склоняется к мысли, что смерть Ростислава наступила в 1263 г., условной *datum ante quem* является 17 декабря 1263 г. (с. 120). Интерес представляет предположение автора о захоронении древнерусского князя в монастыре Святого Дмитрия на р. Саве (в современном городе Сремска-Митровице), хотя историк отмечает полное молчание источников по этому вопросу, а также то обстоятельство, что традиционно каждый средневековый правитель строил погребальную церковь для себя и своей семьи (с. 120).

Возможно, память о Ростиславе Михайловиче вне Руси совершенно не сохранилась бы в европейских

⁶Dąbrowski D. Stosunki pomiędzy Romanowiczami a królem Węgier Belą IV i niektórymi książętami polskimi w latach 1235–1240 // Княжа доба: історія і культура. Львів, 2007. Вип. 1. S. 50–52; Мартынюк А. В. Князь Ростислав в битве на реке Лейте: «русский эпизод» австрийской истории // Древ. Русь.: вопр. медиевистики. 2013. № 2. С. 49–55; Войтович Л. В. О некоторых спорных проблемах изучения Галицко-Волынской Руси времен Романа Мстиславича и Даниила Романовича (заметки о новейшей историографии) // Русин. 2014. № 1. С. 54, 56–57.

источниках, если бы не активная роль в династической политике его вдовы Анны и дочерей Кунигунды (стала чешской королевой), и Грипины/Агрипины (вышла замуж за краковского князя) (с. 121). И хотя маршрут путешествий Ростислава не был таким длинным и впечатляющим, как у современных ему известных европейских путешественников, посетивших далекую Монголию или Святую землю, все же история жизни древнерусского князя из династии Ольговичей, безусловно, достойна отдельного исследования.

Книга сербского исследователя Дюры Гарди представляет собой прекрасный образец просопографического исследования, облеченного в форму итинерария. В работе наиболее полно использованы источники различного происхождения, автор превосходно ориентируется в историографии проблемы, о чем свидетельствует максимально полный библиографический список, включающий исследования на русском, украинском, английском, немецком, польском, венгерском, румынском, чешском, сербском, болгарском, словацком языках. Посред-

ством биографии в форме итинерария древнерусского князя автор решает множество проблем, связанных с локализацией географических объектов, международной политикой, уточнением хронологии событий и т. д. В целом работа сербского историка Дюры Гарди представляет несомненный интерес для читателя из любой европейской страны. Личность древнерусского князя Ростислава Михайловича из черниговской династии Ольговичей является примером адаптации представителя правящей элиты в иной социокультурной, политической и этнической среде. В то же время древнерусский князь, которому посвятил свою работу сербский историк, связал в своих маршрутах несколько европейских регионов – древнерусский, южнославянский (Сербия, Болгария), центральноевропейский (Венгрия, Чехия, Польша) и византийский. Также и в своей книге Дюра Гарди объединил наработки нескольких национальных (кроме того, и советской) историографических традиций.

*С. Н. Темушев*⁷

⁷Степан Николаевич Темушев – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории России исторического факультета Белорусского государственного университета.

Сцяпан Мікалаевіч Цемушаў – кандыдат гістарычных навук, дацэнт; дацэнт кафедры гісторыі Беларусі гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Stsiapan N. Tsemushau – PhD (history), docent; associate professor at the department of Russian history, faculty of history, Belarusian State University.

E-mail: stepnik_bsu@tut.by